

**СПАСТИ
ЧЕЛОВЕКА**

Игорь Авильченко
Леонид Алехин
Вячеслав Бакулин
Майк Гелприн
Юлия Зонис
Евгения Данилова
Олег Дивов
Леонид Каганов
Румит Кин
Святослав Логинов
Евгений Лукин
Сергей Лукьяненко
Максим Тихомиров
Даля Трускиновская

СПАСТИ ЧЕЛОВЕКА

Лучшая фантастика 2016

Составитель
Андрей Синицын

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С71

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Составитель — *Андрей Сеницын*

Оформление обложки — *Я. Половцева*

С71 **Спасти** человека: Лучшая фантастика 2016 : [фантастические повести, рассказы] / составитель Андрей Сеницын. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с.

ISBN 978-5-17-093996-1

Весь спектр современной российской фантастики: от социальной и научной до фэнтези, от постапокалипсиса до киберпанка, от признанных мастеров жанра до представителей молодого поколения, как успевших зарекомендовать себя, так и делающих первые шаги. Все самое свежее и интересное, включая новые рассказы Сергея Лукьяненко — чрезвычайно злободневные и актуальные, несмотря на фантастический антураж.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А. Сеницын, составление, 2015
© Авильченко И., Алехин Л., Бакулин В., Гелприн М.,
Данилова Е., Дивов О., Зонис Ю., Каганов Л., Кин Р.,
Логинов С., Лукин Е., Лукьяненко С., Тихомиров М.,
Трускиновская Д., 2015
ISBN 978-5-17-093996-1 © ООО «Издательство АСТ», 2015

Сергей Лукьяненко

ЦЕНА ВОПРОСА

— Три миллиона жизней?! — Король засмеялся. — Ты издеваешься надо мной, враг рода человеческого!

Дьявол развел руками и улыбнулся белозубой улыбкой. Из уважения к королю — так он объяснил — облик дьявола не был устрашающим. Он выглядел как человек: высокий, бледный, в темных одеяниях. Ужасало не его уродство, а его совершенство: ослепительно-белые зубы, чистые белки глаз, ровная матовая кожа без шрамов и прыщиков, соразмерность черт лица и частей тела. «Люди не бывают такими правильными, — подумал король и, прихрамывая, подошел к камину. — Совершенство доступно ангелам... и бесам. Бесам и ангелам. И неизвестно еще, кто выглядит лучше, ведь ангелам нет нужды нравиться людям...»

— Послушай меня, мой король, — вежливо, хоть и с фамильярностью произнес дьявол. — Да, я прошу высокую цену — каждую пятую жизнь в твоём королевстве. Но отныне бывшая метрополия не будет тебя беспокоить. Никаких стычек на границах. Никаких войн. Никакой потребности в огромной армии, опустошающей казну.

— Если я положу три миллиона душ в бою — Империя и без того навсегда оставит меня в покое! — раздраженно сказал король. Посмотрел в окно, где в свете луны серебрились горные пики. Там, за горами, лежала Империя — откуда они когда-то пришли и куда не хотели возвращаться. — В чем выгода?

— О, если ты готов бросить на смерть три миллиона, — дьявол шутовски раскланялся, — то Империя отступит. Без сом-

нения. Но пойдут ли эти три миллиона на смерть? А если даже пойдут... кто останется? Кем ты станешь править после победы — бабами и детьми?

Король поморщился:

— А кого заберешь ты?

— Детей, — сказал дьявол. — Три миллиона детей в возрасте от пяти до двенадцати лет.

— Что? — опешил король. — Зачем? Какие сатанинские муки ты им готовишь? Для каких отвратительных целей нужны тебе невинные малютки?

— Не все ли тебе равно? — вопросом ответил дьявол. — Но если ты боишься угрызений совести, так вот тебе мое слово — они будут жить, и судьба их может сложиться куда лучше, чем могла бы в твоём королевстве.

Король напряженно думал. Потом спросил:

— Три миллиона... У нас что, так много маленьких детей?

— Конечно. Крестьянки рожают постоянно, ведь дети мрут от болезней, голода, работы.

— Три миллиона... в это число входят и мальчики, и девочки?

— Никакой разницы, — усмехнулся дьявол. — Для моих целей не важны пол, цвет кожи, внешность... и даже ум.

Король сел у камина на корточки и стал греть озябшие руки.

— Ты заберешь всех детей этого возраста?

— Нет. — Дьявол покачал головой. — Это примерно две трети. Так что часть детей останется при родителях... я понимаю, что тебя тревожит.

Король нахмурился.

— Если мой народ принесет такую цену, то и королевская семья не останется в стороне!

Дьявол кивнул:

— Слова, достойные великого короля. Обещаю, что твоего сына ждет великая судьба.

Король посмотрел на дьявола, пытаясь понять, издевается тот или нет. Но лицо нечистого было непроницаемо.

— Моему старшему сыну девять лет, и он должен унаследовать трон, — сказал король. — Увы, мальчик туп, жесток и злопамятен. Если он взойдет на престол — это будет бедой для королевства и всего нашего рода. Младшие сыновья справятся лучше.

— А вот это слова не только великого, но и умного короля!

Может быть, королю показалось, но в глазах дьявола мелькнуло подлинное уважение. «Я проклят, — подумал король. — Я проклят не потому, что отдаю три миллиона невинных малюток в рабство дьяволу. И не потому, что отдаю вместе с ними своего первенца. Я проклят, потому что мне лестно уважение в глазах нечистого...»

— Не хочешь ли ты забрать младших детей? — спросил король. — Они и впрямь мрут как мухи.

— Не хочу, — сказал дьявол. — Много возни.

— Что?

— Допустим, они еще настолько невинны, что я не в силах взять их себе, — ответил дьявол.

— Ладно, — кивнул король. — Три миллиона... Семьи, в которых трое и больше детей такого возраста, получают право выбирать, кто останется. Но это должно выглядеть прилично! Никаких клубов серы, никаких устрашающих звуков, никаких рогатых демонов! Иначе народ взбунтуется!

— Я пришлю к твоим берегам корабли, — усмехнулся дьявол. — Мы скажем, что дети отправляются осваивать новые земли. Или что они плывут прямо в рай — тебе было видение, и ангел повелел собрать всех невинных... Или еще что-нибудь придумаем.

Король медлил.

— Решайся, — сказал дьявол. — Мне нужны три миллиона детей. Но я могу с равным успехом взять их с той стороны гор...

Король вздрогнул.

— Я согласен. Надо подписать бумаги кровью?

— О нет. Кровь короля драгоценна. Достаточно твоего слова.

— И ты не получишь власти над моей душой?

— Нет, — твердо сказал дьявол. — Да она мне и не нужна.

— Я согласен, — повторил король.

— Ты не прогадаешь, — утешил дьявол. — Пятая часть твоего народа — потеря немалая. Но это те, кто еще не может работать. Лишние рты. Половина из них умерла бы от болезней и голода, еще половина сгнула бы во время войны. Ты теряешь ненужное, ты сохранил работников и армию, а бабы нарожают новых детей.

Король кивнул:

— Хорошо. Как ты оградишь меня от Империи?

— Пойдем к окну. — Дьявол бесплотной тенью скользнул мимо короля. Рука его прошла сквозь массивную столешницу, нога на миг утонула в каменном полу — но нечистый этого даже не заметил. Король подавил желание перекреститься. Он сам призвал дьявола, он молил его о помощи, устав надеяться на Бога. Теперь оставалось принять помощь — и заплатить цену.

У окна дьявол остановился. Посмотрел на короля. Тот понял, поднял вверх массивную раму с толстым, хотя и на диво прозрачным стеклом. Дыхнуло ночной свежестью, в королевскую опочивальню ворвались стрекот цикад и шаги караульных.

— Твоя страна отделена от Империи высокой горной грядой, — сказал дьявол. — Вот там, там и там есть перевалы. Между теми двумя вершинами лежит широкая долина. Это единственные пути, по которым может пройти армия.

— Я знаю, — сказал король.

— Смотри... — сказал дьявол.

Несколько мгновений ничего не происходило. Потом в небе вспыхнули огненные точки. Они стремительно неслись вниз, оставляя за собой фосфоресцирующий след. Донесся тихий тонкий звук, не похожий ни на что в природе. В городе тревожно залаяли собаки.

— Теперь лучше прикрой глаза, — посоветовал дьявол. — Или смотри в сторону.

Король так и сделал. Минуло еще несколько ударов сердца — и двор замка залил мерцающий красный свет. Послышались крики часовых. Бухнул колокол на сторожевой башне.

— Можешь смотреть, — разрешил дьявол.

Над горами поднимались тучи пыли, светящиеся изнутри багровым пламенем. Рисунок гор изменился — две самые высокие вершины исчезли.

— Больше нет долины, — сказал дьявол. — Больше нет перевалов. Империя не сможет прийти к тебе. Разумеется, торговцы найдут окольные тропы... но в этом нет вреда. Для армии дорог не осталось.

— Ты обрушил горы... — прошептал король. — Да... Это стоит трех миллионов душ. Забирай их!

— Я свяжусь с тобой через несколько дней, — пообещал дьявол. — Но я слышу, к тебе уже спешат, король... Успокой свой народ!

Дьявол исчез, оставив после себя тревожный, как после грозы, запах.

Король еще раз посмотрел в окно. На город налетел горячий пыльный ветер, под его порывами клонились деревья. На севере восходила вторая, малая луна — и в ее оранжевом свете тучи пыли выглядели разверзшимися вратами ада.

— Я проклят, — сказал король. — Но такова цена. И к счастью, она невелика.

Он опустил окно и твердым шагом настоящего великого короля пошел к двери, в которую, утратив всякий политес, колотили перепуганные придворные.

* * *

Люциус Ферье, Наместник Дружественного Союза, выключил проектор и посмотрел на проверяющую. Анжела Матушенко, инспектор Земной Федерации, беззвучно похлопала в ладоши:

— Bravo, Люциус. Bravo. А знаете, в вас и в самом деле есть что-то дьявольское.

— Это комплимент или порицание? — спросил Люциус. Общение с земными инспекторами всегда давалось ему нелегко. Даже когда он находился в своей каюте, на борту своего флагмана, самого большого и мощного корабля Дружественного Союза. Вокруг него были тысячи преданных людей, но за этой хрупкой блондинкой стояла чудовищная мощь Земной Федерации.

— Констатация факта, — пояснила Анжела. — Почему вы разыграли именно такой вариант? Из-за своего имени? Люциус Ферье — практически Люцифер...

— Вовсе нет, госпожа Анжела. Вы тоже ангел не из-за своего имени. — Люциус решил на неуклюжий комплимент и был вознагражден легкой улыбкой. — Все забытые колонии крайне религиозны, поэтому напрашивалось...

Анжела сделала глоток вина из высокого бокала. Покачала головой.

— Я не о том. Это как раз понятно. Почему вы решили притвориться именно дьяволом, а не ангелом? Вы могли на самом

деле пообещать отвести детей в рай, а это игрушечное королевство защитить от соседей.

— Понимаете ли, Анжела... — Люциус задумался на миг, пытаясь сформулировать свою мысль как можно более четко. — Мы, на окраине Империи, тоже несколько религиозны и понимаем психологию забытых колоний лучше. Они молятся Богу и пытаются соблюдать заповеди. Но подлинную помощь они ожидают только от дьявола. Бог в их представлении не станет рушить горы, разить врагов или кормить голодных. Бог посылает утешение, ободрение, надежду... А вот с дьяволом всегда можно договориться — это только вопрос цены. Цена была невысока — три миллиона никому не нужных ртов.

— Так уж и не нужных, — нахмурилась Анжела.

— В большинстве своем. Это примитивное общество, идеи гуманизма и ценности отдельной жизни там в зачаточном состоянии. Две трети детей и впрямь умирает, не дожив до репродуктивного возраста. Поэтому они много рожают и относятся к потере ребенка как к неизбежной, даже обязательной составляющей бытия.

Анжела кивнула. Спросила:

— Бомбы чистые?

— Ну, разумеется! Протонные заряды, никакой радиации.

— И никто не пострадал?

— Мы три недели вытесняли население из долины. Лавины, оползни, психотронное облучение. Часть ушла в Империю, часть — в королевство. Перевалы засыпаны снежными оползнями. Торговцы негодовали, но вынуждены были вернуться.

Люциус помедлил, потом сказал:

— Конечно, полной гарантии дать нельзя. Авантюристы, охотники, отшельники... за кем-то мы могли не уследить. Но это единицы, в худшем случае — десятки людей. Война унесла бы миллионы. Они очень сурово воюют. Прирожденные воины, знаете ли.

Люциус осекся. «Что я несу, — в ужасе подумал он. — Это от волнения. Это адреналин в крови. Если она поймет...»

— Вам придется заняться перевоспитанием детей, — сказала Анжела. — Понимаю потребности Дружественного Союза в новых колонистах, но сможете ли вы адаптировать их в современном обществе?

«Дура, — с облегчением понял Люциус. — Слава Богу, она дура. Она не видит дальше того, что ей хочется видеть. Времена настоящих инспекторов, всюду ищущих двойное дно и чующих любой заговор, прошли».

— Именно поэтому мы ограничили возраст двенадцатью годами. В подростковом возрасте гипнообучатели малоэффективны, но этих детей мы воспитаем так, как сочтем нужным.

— Делайте особый упор на демократические и гуманистические ценности, — посоветовала Анжела. — Наука, технология — это все прекрасно. Но в первую очередь нас волнует увеличение поставок продовольствия и тяжелых металлов.

— Не будет ли это недемократично, Анжела? — Люциус позволил себе легкий упрек. — Вы предлагаете занять этих детей, наших будущих полноправных сограждан, на тяжелой работе. По сути, превратить в людей второго сорта. Федерация всегда строго предостерегала против подобного...

— Ну что вы, Люциус! — Анжела нахмурилась. — Вы спасли детей из примитивного средневекового общества, от ужасов войны, голода и болезней. Все мы понимаем, что не каждый сумеет адаптироваться полноценно. Кто-то найдет себя в трудах на ферме или в руднике. Но, разумеется, самые способные дети должны получить хорошее образование, их надо взять в семьи! Рекомендую, кстати, вам лично принять одного-двух детей. Королевского наследника — непременно. Мальчик, вероятно, проблемный, но психологи справятся. Зато через какое-то время у вас будут основания вернуться на эту планету и получить власть в королевстве... абсолютно законно!

Люциус склонил голову:

— Благодарю, Анжела. Я так и поступлю.

Инспектор улыбнулась:

— Прекрасно. Я подпишу акт о том, что переселение трех миллионов детей из забытой колонии являлось актом гуманизма, было совершено с полного одобрения местной власти, максимально гуманно, без причинения вреда экологии и передаче отсталому обществу опасной информации и технологий.

— Могу ли я надеяться, — осторожно спросил Люциус, — что нам позволят провести подобную операцию еще два-три раза?

Анжела подняла брови:

— Еще десять миллионов? Люциус, вы меня удивляете. У вас такие обширные планы?

— Позвольте, госпожа инспектор, я покажу вам перспективный бизнес-план! — Люциус поднялся и прошел к информационному экрану. — Смотрите, вот эти две планеты могут быть полностью перепрофилированы на выпуск сельскохозяйственной продукции. В поясе астероидов и на этих планетоидах огромные запасы руды...

— Как вы будете все это вывозить на Землю? — полюбопытствовала Анжела. — Существующий флот едва справляется.

— У нас достаточно квалифицированных техников и рабочих, особенно если на простых производствах их подменят новые граждане...

— Только после того, как они вырастут! — строго сказала Анжела.

— Ну, разумеется! Так вот, мы могли бы наладить производство собственных грузовых кораблей... если Земля разрешит, конечно. Через пять-семь лет поток продуктов и руды увеличится вдвое.

Анжела размышляла. Потом кивнула:

— Я буду рекомендовать выдать вам лицензию, Люциус. Ваши планы амбициозны, но обоснованны.

— Если бы Земля еще передала нам технологии клонирования... — рискнул добавить Люциус.

— Нет! — Анжела резко поставила бокал на стол и покачала головой. — Даже не просите. После отделения Второго Альянса мы наложили запрет на подобные технологии.

— Но...

— Вам лично я доверяю, — твердо сказала Анжела. — Но что, если после вас к власти в Союзе придут сепаратисты? Неограниченные человеческие ресурсы плюс ваши запасы полезных ископаемых, сельскохозяйственные планеты, возможности по производству кораблей... И всего четыре гипертуннеля, ведущие к планетам Федерации! Нет, нет и нет!

— Простите. — Люциус склонил голову. — Я не мог помыслить о таком... но вы правы. Безусловно, правы.

Анжела встала, потянулась — тонкое облегающее платье самым выгодным образом подчеркнуло ее фигуру. Рядом с ней,

как и рядом с любым землянином, Люциус чувствовал себя неотесанным и неуклюжим мужланом.

Наверное, точно так же себя ощущал король, глядя на его голограмму...

— Вроде бы пора отправляться в постель, — сказала Анжела задумчиво. — Но при этом спать еще не хочется.

Ее взгляд оценивающе пробежал по Люциусу.

— Вы не составите мне компанию, Наместник? — мягко спросила она.

Люциус опешил. Земляне отличались легкостью нравов, но вот инспектора — что мужчины, что женщины — никогда себе вольностей не позволяли.

Значит, все в порядке. Анжеле ему доверяет. Она не видит никакой угрозы в планах Дружественного Союза, она представит их на Земле в самом выгодном свете... А уж бюрократы из правительства легко проведут любое готовое постановление. Долгий труд Люциуса, а до того — его отца и тайной организации «Свобода и независимость», близится к концу.

— Это огромная честь для меня, — сказал Люциус, подходя к Анжеле.

— Оставьте, Лю. — Руки Анжелы крепко обвили его шею. — Здесь нет землян и колонистов, инспекторов и наместников... Только умный сильный мужчина... и женщина, истосковавшаяся по теплу...

Обнимая Анжелу, Люциус даже ощутил неловкость. Обмануть инспектора, а потом еще и заняться с ней сексом... в этом было что-то нечестное.

Но такова была цена вопроса.

* * *

Люциус храпел во сне. Анжеле это скорее веселило, чем смущало, — так же, как его волосатая грудь или слишком мускулистые, на взгляд землянина, руки. В сексе с колонистом тоже был занятный элемент новизны — он непременно хотел доминировать, и любое проявление инициативы со стороны Анжелы его смущало.

Казалось бы, всего десять поколений, прошедшие с тех пор, как предки Люциуса основали Дружественный Союз, колонизи-

ровав вначале две планеты в одной звездной системе, а со временем — еще и три ближайшие звезды. И связь с Землей они никогда не теряли. И технологии получали... в разумной мере, разумеется. Но все равно они уже другие...

Анжела лежала рядом с наместником, смотрела в прозрачный потолок каюты, в черное звездное небо, на темный диск планеты. Забытая колония со времен первой галактической экспансии... средневековье... рыцари, короли, сражения, суеверия... как это романтично! Она попыталась представить себя в объятиях короля, но фантазия решительно воспротивилась. Король был слишком грязен, слишком кряжист, его лицо обильно поросло растительностью и было изуродовано грубыми шрамами. В самой мысли о сексе с таким человеком было что-то противоестественное. Хотя... если этого короля отмыть, приодеть, вылечить шрамы, вставить новые зубы... Анжела усмехнулась. Да. Это было бы волнующим приключением, о котором не стыдно рассказать мужьям. Но на глупости нет времени.

Со временем вообще хуже всего.

Как они мечтали наконец-то встретить братьев по разуму! Не рассеянных в пространстве колонистов, тысячи лет назад покинувших умирающую (как им казалось) Землю на медленных кораблях поколений. А настоящих, не похожих на людей, рожденных другой планетой, с другой философией, этикой, мышлением...

Домечтались...

Из семи кораблей, ушедших сквозь район Дружественного Союза в дальний поиск, вернулись два. Еще один успел послать аварийный зонд с записями. Экипаж тех двух кораблей до сих пор находится в изоляции под наблюдением психологов, их рассказы и записи с аварийного зонда доступны лишь самым психически устойчивым членам правительства.

Молили о братьях по разуму? Получите. Вот они, ваши братья. Во всей красе. Со своей необычной психологией-физиологией, со своими этикой и эстетикой... Теперь не жалуйтесь. Вы искали и нашли. А они теперь знают, где искать нас.

И самое ужасное — они сильнее. Не настолько, чтобы опустить руки. Но вполне достаточно, чтобы четко и ясно понять: Федерация не выдержит войны. А война неизбежна. И если че-

ловечество проиграет войну, но не погибнет, это будет чудовищно вдвойне. Потому что людей не уничтожат, они просто станут зависимы и...

Анжела почувствовала, что ее подташнивает. Усилием воли прогнала всплывающие в памяти картины.

Нет. Этого не будет. Они сделают все, чтобы человечество уцелело — и победило. Время есть, его мало, но оно еще есть. Перестроить на войну экономику будет несложно, а вот изменить саму психологию граждан Федерации, снова превратить их в воинов... таких, как на этой дикой средневековой планете, только вооруженных не острыми кусками железа, а настоящим оружием... Вот это сложнее.

Но время еще есть. Нужно несколько локальных войн. С понятным, не вызывающим шока и ступора противником. Нужно изменить воспитание... С детьми проще, можно изменить программу гипнообучателей, но перевоспитать взрослых сложнее. И нужен, хотя бы на первое время, заслон. Живой щит. Десяток вооруженных, умеющих и готовых воевать планет. Дружественный Союз годится и благодаря своему расположению, и потому, что у власти сейчас глубоко законспирированный сепаратист из этой их, как ее, «свободы и независимости».

Как многое предстоит сделать! Продавить сквозь ничего не понимающий парламент послабления для Дружественного Союза. Позволить им украсть новейшие военные технологии. Не дать низшим чинам разведки обнаружить, что вместо грузовых кораблей здесь строят линкоры, а из детей забытых колоний воспитывают не фермеров, а воинов. Потом потребуется война... в которой надо проиграть, но в достаточной мере напугать колонистов — чтобы они зациклились на войне, строили все новые и новые корабли... и когда придет настоящий враг — вступили с ним в бой.

И дали Федерации достаточно времени для вступления в войну.

Люциус захрапел совсем уж громко. Анжела поморщилась и осторожно перевернула Наместника на бок. Тот зачмокал губами и задышал тише.

Анжела поднялась, набросила на плечи халат. Вышла из спальни в коридор, зашла в свою каюту, включила личный передатчик. Связь через гиперпространство мгновенна, но пред-